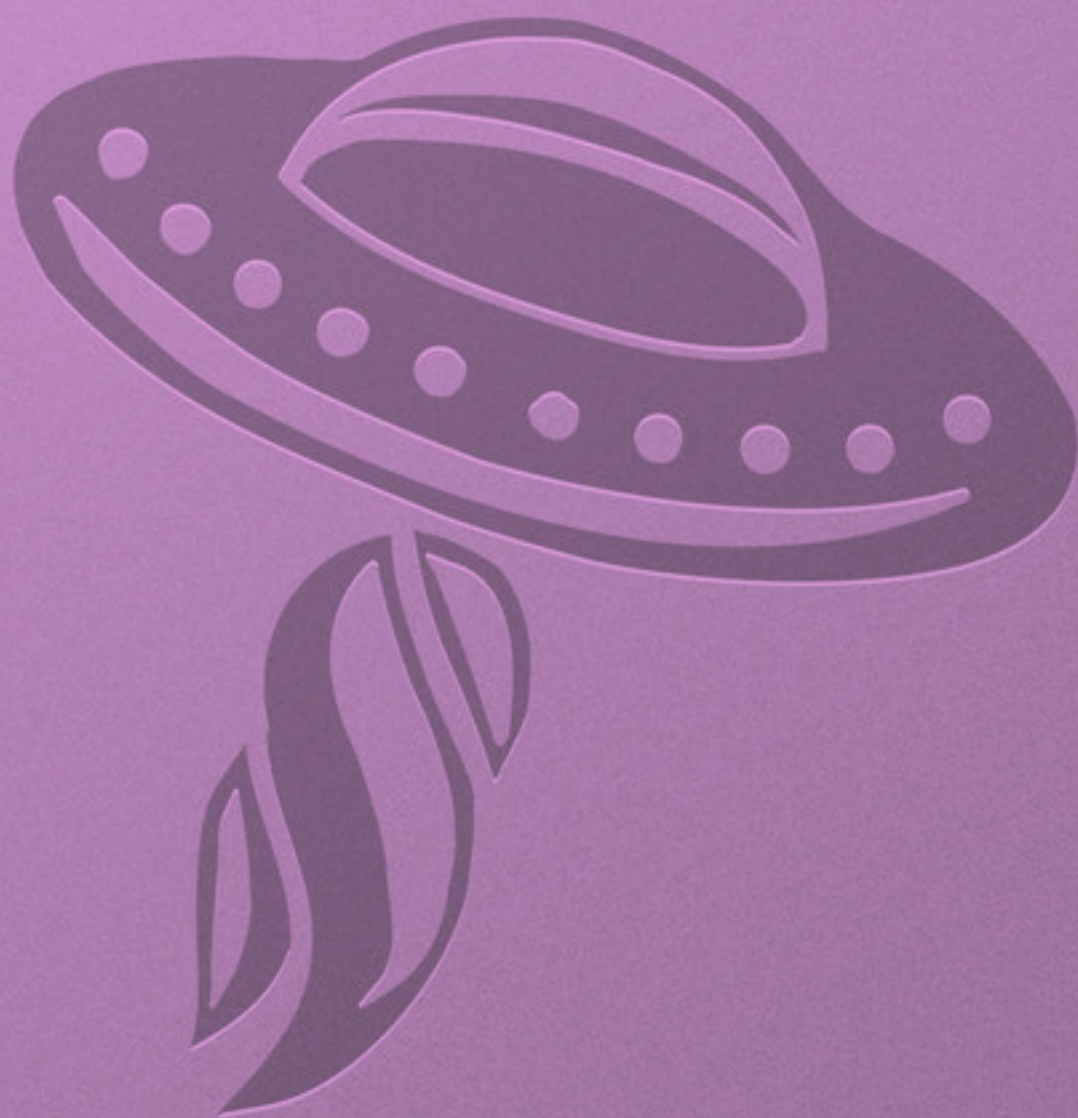

Сергей Герасимов

Записки пропавшего без вести

Сергей Герасимов

Записки пропавшего без вести

«Автор»

Герасимов С. В.

Записки пропавшего без вести / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Записки пропавшего без вести	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Герасимов

Записки пропавшего без вести

А теперь еще об одной сенсации.

Неподалеку от хорода Х... были найдены два человека, которые считались погибшими много лет назад. В результате несчастного случая они оказались замурованными, но не погибли, а сумели приспособиться и прожить почти девять лет. Они потеряли дар речи, но за два месяца, прошедшие после их спасения, снова научились говорить. Их личности идентифицированы и они полностью восстановлены в правах. Только дружба и взаимовыручка позволила им остаться людьми в самых невероятных условиях существования. Вместе с ними было найдено существо мужского пола, напоминающее обезьяну или паука. Существо называли «Самец», но оно так и не научилось откликаться на эту кличку.

Самца поместили в клетку зоопарка, но он отказывался принимать пищу и вскоре умер. Ученые пока не нашли объяснения этой загадки. Мир все еще полон чудес.

Из газет

Почему это случилось именно со мной?

Первые дни я не переставал задавать себе этот вопрос, хотя смысла в нем было немного. Правда, я отношусь к тем людям, которые предпочитают задавать вопросы вместо того чтобы действовать. Хорошо уже, что я осознаю этот свой недостаток.

Когда я осознаю его, я решаю, что нужно наконец что-нибудь сделать и делаю что-нибудь. Но так как я не особенно привык действовать, то результат получается совсем неожиданным и, конечно же, это не тот результат, который был мне нужен.

Так вышло и на этот раз. Я взял с собой немного провизии, чемодан с бельем и двумя книгами, кошку и отправился на новоселье. Мне тридцать девять лет, из них двадцать я простоял в очереди на квартиру, хотя квартира была положена мне с самого начала как молодому специалисту, очень важному для производства. И вот теперь, когда я имел в руках ордер, оказалось, что мой дом все еще недостроен. Как специалист умственного труда я привык решать проблемы логическим путем.

Если документ у меня есть, решил я, значит я имею право поселиться.

Мой новый шестнадцатиэтажный дом был построен за городской чертой, потому что все места в городе были заняты. Перед домом простирался пустырь, за домом – невозделанные поля. Там и сям на расстоянии нескольких километров друг от друга выросли из чернозема другие шестнадцатиэтажные дома, в точности похожие на мой. С удовольствием я отметил, что мой дом был почти готов, в отличие от остальных, больше похожих на гнилые зубные пеньки разной степени разрушенности. Кошку я застегнул в сумке чтобы она не нашла дороги назад. Говорят что кошки не могут ориентироваться, если не знают по какой дороге их несли. Для того чтобы кошке было еще труднее сбежать, я постоянно переворачивал сумку, вертел ее и перекладывал из руки в руку. Кошка тихо и безнадежно мяукала, рассчитывая на мою жалость. Если бы я знал тогда, что ей суждено стать моим спасителем и моим единственным другом на много лет, я бы обращался с нею повежливее.

Несмотря на поздний вечер, кран у моего дома работал, поднимая кирпичи, а рабочие довольно бодро сустились.

Каждый, видимо, желал поскорее разделаться с этим домом, чтобы с новыми силами взяться за другой. Моя квартира находилась на пятнадцатом этаже, а недостроенным оставался только шестнадцатый. Я остановился, задрал голову, и стал смотреть как споро и уверенно работают строители. Один из них остановился рядом со мной. Это был худой человек в грязной куртке и с приподнятыми плечами, на которых он, наверное, привык носить тяжести. Он снял желтую каску и надел вместо нее шапку-ушанку в знак того, что работа близится к концу.

Когда он говорил, он размахивал левой рукой – возможно, профессиональная привычка.

– Как вам это нравится? – спросил он.

– Нужно еще посмотреть внутри, – ответил я уклончиво.

– Да что внутри! – обиделся строитель, – внутри все в порядке. А закончить дом до завтрашнего утра, как вам такое нравится?

Он поспешил по своим делам, а я стал подниматься по лестнице. Лестница была заляпана цементом. По дороге я встретил еще нескольких спешащих строителей. Несмотря на спешку, они останавливались и говорили мне несколько фраз о своих профессиональных неурядицах и проблемах. Все они были очень добрыми и приятными людьми. Еще я встретил нарядно одетую женщину, которая стояла и кучерявила свои волосы. Я поздоровался с ней, как с будущей соседкой. Она смутилась и ушла. Сзади было заметно, что у нее толстые ноги.

Дверь в моей квартире открывалась вовнутрь, а не наружу, как я ожидал, поэтому, повернув ключ, я долго дергал ее на себя и уже почти отчаялся, когда ко мне подошел один из строителей и просто толкнул дверь. В перекрытиях следующего этажа еще оставалось довольно большое отверстие, в которое строители передавали по цепочке кирпичи. В отверстии виднелось небо, начинавшее темнеть.

Я выпустил кошку, которая уже смирилась и притихла, и кошка бодро вбежала в комнату. Говорят, что это хороший знак. Если кошка заходит с удовольствием, то на новом месте проживешь долго. Так оно и оказалось впоследствии.

Внутри квартиры была уже оклеена обоями и имела вполне жилой вид. Во второй комнате стояла большая грубая кровать с матрасом, на которой, я думаю, отдыхали рабочие и играли в карты. Колода карт валялась здесь же. Еще в комнате был старый шкаф без дверок и несколько стульев. Я запер дверь и, так как время было позднее, лег на кровать и решил спать.

Впервые у меня появилась возможность провести ночь в собственной квартире. Я предвкушал приятные сны, но не тут то было: неугомонные рабочие продолжали строительство весь вечер и ночь, поднимая очень сильный шум. Шум стих только к утру, когда небо стало светлеть, и только тогда мне удалось уснуть.

Кошка не спала вовсе и ходила, приносясь к новому месту.

Я проснулся поздно от ярких солнечных лучей, которые подползали к моему лицу. Проснувшись, я сразу почувствовал радость от того, что нахожусь в собственном доме (хотя это была всего лишь квартира, я предпочитаю называть ее домом).

Впереди было целое воскресенье и я собирался дважды съездить домой за вещами, чтобы придать дому более-менее уютный вид, а на вечер пригласить кого-нибудь в гости. Впрочем, я пока еще не знал кого приглашать, потому что друзей у меня немного, а хороших друзей вообще нет. Не потому что я плохой человек, а потому что я от природы нелюдим и не умею знакомиться с людьми. Я обычно поддерживаю беседу, если человек сам обращается ко мне, но заговорить самому всегда казалось мне непреодолимо трудным. Я умею обходиться без общества и редко страдаю от одиночества. Я научился использовать одиночество для чтения книг, например, или для разных раздумий. Если бы не это, не знаю, смог ли бы я выдержать последующие годы.

Подойдя к двери, я толкнул ее по привычке, но она не открылась. Я смутно помнил, что с дверью в моем доме было что-то не так, но не мог припомнить что именно. Несколько минут я упорно толкал дверь, пока не понял, что ее нужно тянуть. Я потянул дверь на себя и увидел за

ней новенькую, еще не до конца просохшую стену. Прямо посреди стены стояли два огромных бетонных блока, а пространство между ними было заложено белым кирпичем. Сначала я не поверил своим глазам.

Бывает такое чувство, когда ты понимаешь, что нужно верить то ли глазам, то ли логике, но не можешь поверить ни тому, ни другому. Я больше привык верить логике, поэтому я прикрыл дверь и сделал большой круг по квартире, прежде чем снова взяться за дверную ручку. Честно говоря, я всерьез надеялся, что в этот раз за дверью окажется проход. Но нет, стена оставалась там же – весома, грубая и зримая.

Тогда я попробовал использовать логику еще раз. Конечно же, подумал я, строители работали в темноте и очень спешили, стремясь порадовать новоселов, поэтому они построили стену не там где нужно. Ничего страшного в этом нет. Скоро начнут вселяться другие жильцы (я вспомнил женщину, которая кучеряила волосы) и заметят, что стена стоит не на месте. Если же они не заметят сразу, то я стану стучать им в потолок и стены; рано или поздно меня спасут. К счастью, у меня припасено на два дня еды, поэтому беспокоиться не стоит. На работе я сумею объяснить ситуацию, а впрочем, если меня не будет несколько дней, то никто этого не заметит. Если же мое заточение продлится более недели, то я съем кошку, а что же делать? – как и все люди, привыкшие к одиночеству, я хорошо себя знал и понимал, что смогу съесть кошку, если это будет нужно для спасения моей жизни. Правда, потом судьба распорядилась иначе.

Было, по-видимому, около двенадцати, мои часы остановились и я определял время по солнцу. Делать было нечего и я решил осмотреть свои припасы и, если ничего нового не случится, почитать книгу. Из еды у меня оказалось: восемь банок рыбных консервов (припас к празднику новоселья), два батона хлеба, банка рисовой и банка овсяной крупы. Спичек, соли и сахара у меня не было. Две книги, которые я взял с собой были: Библия и «Робинзон Крузо». Я решил почитать Робинзона, потому что находил некоторое сходство между его ситуацией и моей. Когда я дочитал до того места, где Робинзон делает календарь, я взял карандаш и написал на клочке газеты: «Сегодня девятое апреля 1996 года. Первый день моего заточения.» Читать расхотелось и я стал смотреть в окно, надеясь кого-нибудь увидеть и позвать на помощь. С пятнадцатого этажа открывался прекрасный вид. Я мог видеть город километрах в семи или десяти от меня, несколько недостроенных домов, разбросанных в пустоте без всякого порядка, дорогу, которая шла в мою сторону, но потом разветвлялась – ни одна из веток не направлялась к моему дому. Вдоль дороги шло большое животное, кажется, корова. Чуть ближе женщина катила коляску с огромными пустыми коробками. За дорогой виднелся оазис тополей, возле него стоял автобус. Поля уже начинали зеленеть и это приятно радовало глаз.

Я отошел от окна потому что захотел пить. Странно, но до сих пор мысль о воде не приходила мне в голову. А должна была, потому что без воды человек погибает мучительной смертью на девятнадцатый день, как я слышал. Батареи были теплыми и это меня утешило. В крайнем случае, решил я, пропилю батарею пилочкой для ногтей и у меня будет много свежей горячей воды. А дырочку можно будет заткнуть чем-то.

Потом я пошел в ванную и убедился что вода течет. Строители постарались на славу. Значит, у меня был свой источник, не хуже, чем у Робинзона. В передней комнате, недалеко от дверей, стояла бочка, в которой плавил смолу. Сейчас застывшая смола оставалась только на дне, поэтому я решил наполнить бочку водой – на всякий случай, если будут перебои с водоснабжением. Я начал носить воду литровой бутылкой из-под молока (другой посуды у меня не было) и убедился что наполнить бочку будет не так-то просто. По просьбе кошки я налил воды в баночку.

Может быть, кто-то и не любит работать, но я не из таких.

Я не умею просто сидеть на месте, от этого устаешь. Когда я нашел себе занятие, мне стало легче и спокойнее на душе. Я возился с бочкой до конца дня и только тогда вспомнил, что ничего не ел. Я разделил свою еду на минимально возможные порции и решил есть по

одной порции в день. Порций оказалось четырнадцать – больше чем достаточно. Я бы мог есть и больше, но решил немного похудеть. В последние месяцы я несколько раз начинал серьезно следить за своим весом, но больше суток не выдерживал. Теперь же у меня появилась прекрасная возможность. Я всегда умел извлекать пользу из самых неожиданных ситуаций. А кошку я решил не кормить, кошки живучие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.